

Гу Хуайюй оттолкнул его, но прежде чем тот успел отреагировать, с другой стороны моста раздался голос:

— Хуайюй?

Это был Сюэ Цзя.

Гу Хуайюй, чей разум был охвачен яростью, мгновенно остыл. Да, у него был Сюэ Цзя, у него была семья Гу. Он не мог безрассудно броситься на этих двоих, чтобы погибнуть вместе с ними. Что будет с Сюэ Цзя, если он умрёт? Более того, виновниками падения семьи Гу были не только Лянь Цайюй и Сяо Ле, за ними стояли семьи Лянь и Сяо. Он должен был защитить семью Гу, он должен был жить с Сюэ Цзя. Он не мог просто так умереть.

В одно мгновение выражение лица Гу Хуайюй изменилось, став печальным и скорбным. Он с грустью посмотрел на Лянь Цайюй, на губах появилась горькая улыбка:

— Цайюй, теперь я женатый человек, как я могу подарить тебе счастье? Если он действительно любит тебя, пусть он даст тебе то, что я не могу. Цайюй, думаю, наша судьба на этом закончилась.

Казалось, Лянь Цайюй был настолько шокирован, что не мог поверить своим глазам, в его глазах читалась глубокая печаль, и он, казалось, хотел броситься за ним. Гу Хуайюй быстро поднял руку, чтобы остановить его, играя свою роль с ещё большей искренностью:

— Хватит, Цайюй, не иди за мной. Мы... остановимся на этом.

Сказав это, он даже не взглянул на выражения лиц Сяо Ле и Лянь Цайюй, развернулся и ушёл. Он больше не хотел видеть этих двоих, они вызывали у него отвращение.

Сюэ Цзя находился недалеко от них, он видел печальное выражение лица Гу Хуайюй и замер на месте. Когда он уже думал, что Гу Хуайюй просто уйдёт, тот подошёл к нему, взял его за руку и сказал:

— Пойдём.

На обратном пути лицо Гу Хуайюй было нечитаемым, и даже Сюэ Цзя не мог понять, о чём он думал, поэтому просто молча позволил вести себя.

Когда они дошли до тенистого места возле резиденции Гу, Гу Хуайюй резко остановился, схватил Сюэ Цзя и крепко обнял, будто пытаясь вдавить его в себя. Сюэ Цзя чувствовал, как кости начинают болеть от силы объятия, но он не издал ни звука, позволив Гу Хуайюй держать его так.

Сюэ Цзя вздохнул в душе. Видимо, Гу Хуайюй всё ещё не мог отпустить Лянь Цайюй, и, увидев его с другим, он, должно быть, сильно расстроился. Сердце Сюэ Цзя тоже сжалось от боли. Ведь они недавно только начали жить вместе, и совсем недавно вместе запускали фонарики.

Но Гу Хуайюй сказал ему:

— Цзяэр, я не знаю, как тебе это объяснить, потому что сейчас я не могу рассказать тебе всё, но я не обманываю тебя: у меня больше нет чувств к Лянь Цайюй, единственный, кто сейчас в моём сердце, — это ты. Я действительно забочусь о тебе, ты... пожалуйста, не покидай меня.

Да, увидев Лянь Цайюй лично, Гу Хуайюй мог с уверенностью сказать, что те сильные чувства, которые он испытывал в прошлом, остались в прошлом. Отныне к Лянь Цайюй он испытывал только ненависть.

Единственный, кого он мог обнять, был Сюэ Цзя. Пожалуйста, не предавай его, пожалуйста, не покидай его.

Этого человека он был готов защищать даже ценой своей жизни.

Резиденция Гу, двор Линьхуа.

Гу Хуайюй отослал всех слуг и вернулся в свою комнату.

Сюэ Цзя уже раздевался и готовился ко сну. Гу Хуайюй изначально не обращал на это внимания, но после событий сегодняшнего вечера, увидев, как Сюэ Цзя снимает одежду, обнажая шею, плавно переходящую в нежную кожу, он не смог сдержать своего желания.

Сюэ Цзя был во дворе Линьхуа уже два дня, но, помня о том, что недавно причинил ему боль, а также будучи поглощённым мыслями о мести после своего перерождения, он не думал ни о чём другом, и они спали вместе, просто разговаривая под одеялом. Но на самом деле он уже два года не был с кем-то близок, и теперь, когда любимый человек был рядом, его черты лица казались такими нежными в тусклом свете, Гу Хуайюй чувствовал, что ему нужно что-то сделать, чтобы доказать, что Сюэ Цзя всё ещё с ним, живой и здоровый.

Он не сдержался, обнял Сюэ Цзя сзади, его горячее дыхание коснулось шеи Сюэ Цзя, и его голос стал немного хриплым:

— Цзяэр, тебе сейчас лучше?

Сюэ Цзя мгновенно понял, что имел в виду Гу Хуайюй, и его лицо покраснело. Хотя он чувствовал неловкость, он не хотел отказывать Гу Хуайюй. Ведь он так долго любил этого человека.

Сюэ Цзя улыбнулся:

— Да.

Эти слова окончательно разожгли страсть Гу Хуайюй. Он достал мазь, которую приготовил для Сюэ Цзя, когда тот только приехал, и нежно уложил его на кровать, снимая последний слой одежды.

В прошлой жизни он не был близок с Лянь Цайюй, поэтому не знал, каково это — быть с тем, кого действительно любишь. Оказывается, хочется быть ближе, прикоснуться к его коже, целовать его шею, вызывать у него румянец и видеть его в новом свете, когда он находится под тобой.

Сюэ Цзя не был полностью пассивным, он сам снял одежду с Гу Хуайюй, и когда они оказались полностью обнаженными, Сюэ Цзя поцеловал его в грудь. Это действие возбудило Гу Хуайюй ещё больше, он провёл рукой между ягодиц Сюэ Цзя, вводя внутрь палец.

Сюэ Цзя невольно застонал, и Гу Хуайюй стал ещё более возбуждённым, целуя и лаская его тело, оставляя на нём красные следы. Чтобы не причинить Сюэ Цзя боль, Гу Хуайюй долго готовил его, и когда он, наконец, вошёл в него, он издал удовлетворённый вздох.

Когда страсти улеглись, он крепко обнял этого человека, думая с нежностью, что в будущем он будет заботиться о нём и дарить ему счастье.

На рассвете, когда Сюэ Цзя проснулся, он почувствовал себя чистым и свежим, очевидно, его уже помыли. Он повернулся и увидел, что Гу Хуайюй лежит рядом, глядя на него с теплотой в глазах. Сюэ Цзя слегка улыбнулся, прижавшись головой к плечу Гу Хуайюй, и, глядя на свет, пробивающийся сквозь занавески, почувствовал себя в безопасности.

Гу Хуайюй обнял его и начал говорить о вчерашнем вечере:

— Вчера я увидел двух редких знакомых и пошёл за ними, чтобы посмотреть, но не нашёл их, а случайно встретил Лянь Цайюй. Я не шёл за ним.

— Хм, — просто кивнул Сюэ Цзя.

Гу Хуайюй подумал и решил поделиться своим решением:

— Цзяэр, я хочу заняться бизнесом.

На этот раз Сюэ Цзя удивился:

— Бизнесом?

Сюэ Цзя никогда не считал Гу Хуайюй неспособным, но тот всегда жил без забот, так как старший брат занимался делами семьи, и никогда серьёзно ничем не занимался. Почему он вдруг решил заняться бизнесом?

Гу Хуайюй продолжил:

— Да. Более того, я хочу тайно оформить две поддельные прописки в Городе Тао, для тебя и для меня. Бизнес в нашей семье — это временно, при возможности я переведу заработанные деньги, и мы будем вести другие дела в Городе Юнь, оставаясь в тени.

Это была идея, которую он обдумывал несколько дней после своего перерождения.

Он даже думал рассказать своей семье о своём перерождении, но передумал. Мало того, что они могли не поверить в такую странную историю, но и то, как семья Гу, будучи богатой, пала так низко, он не хотел, чтобы они знали. Более того, он сам был частью причины этого падения! Он боялся последствий, поэтому решил предупредить семью другим способом.

И этот способ был связан с его планами.

В прошлой жизни Лянь Цайюй обманул его с морскими грузами, но морская торговля действительно была прибыльной. В лучшие времена семьи Гу его отец даже не думал о том, чтобы заняться морской торговлей. Отец следовал принципу умеренности, считая, что избыток приводит к убыткам. Когда он решил заняться морскими грузами, отец пытался его отговорить, но он настоял на своём, и с поддержкой матери это привело к падению семьи.